

Отзыв

официального оппонента, доктора экономических наук, профессора Всероссийской академии внешней торговли Бельчука Александра Ивановича на диссертацию Карамурзова Рената Барасбиевича «Теория и практика международных экономических сопоставлений на основе ППС валют (на примере социально - экономического развития стран Центральной Азии и Южного Кавказа в 1990-2012гг.)» на соискание учёной степени доктора экономических наук.

Специальность - 08.00.14 - Мировая экономика

Проблема определения уровня социально - экономического развития различных стран, выявление динамики и итогов развития в сопоставлении с другими странами в конечном счёте имеет решающее значение для выводов об эффективности социально - экономических систем при сопоставлении результатов за длительные периоды, а при более узком подходе - как критерий правильности или ошибочности конкретной политики за более узкие промежутки времени. Отсюда такое внимание политических и научных кругов к методике определения общих результатов развития различных стран.

Как известно, в качестве главного кумулятивного показателя был избран валовой внутренний продукт (ВВП) страны. Он не может полностью охарактеризовать развитие всех сторон экономики и социальной сферы, для этого необходим анализ многих показателей и решение проблемы их соизмеримости, что требует больших затрат и времени. В конечном счёте практика выдвинула на роль всеобщего соизмерителя ВВП. Необходимость международных сопоставлений породила проблему правильного перевода разных валют, в которых подсчитывается ВВП в конкретных странах, в американский доллар, в котором осуществляются сопоставления, поскольку перевод валют в доллар по валютному курсу из-за страновых различий в ценах на товары и особенно на услуги часто приводил к неверным оценкам. Появился показатель паритета покупательной способности (ППС) валют, который был должен заменить валютные курсы, как более точный измеритель. Международные сопоставления ВВП стали проводиться преимущественно на базе ППС валют.

Автор обстоятельно разбирает механизм перехода от расчётов ВВП по валютным курсам к расчётам по ППС валют, Он оказывается очень непростым, в том числе с точки зрения теории, и весьма трудоёмким. Зато результаты нередко предстают неожиданными даже для специалистов. Однако переход на расчёты по ППС валют породил массу проблем, в связи с нерешённостью многих теоретических вопросов и трудностей с получением и обработкой необходимой информации. Именно эти проблемы находятся в центре внимания диссертанта.

Автор профессионально анализирует плюсы и минусы раундов международных сопоставлений, особенно раунда 2005 г., в ходе которых временами вносились весьма серьёзные коррективы в методику подсчётов и их результаты.

Важным представляется содержание раздела, посвященного практической реализации принципов, лежащих в основе теории ППС валют. Автор не стремится к буквальному переносу содержания многочисленных пособий по организации и проведению этапов Программы международных сопоставлений. Напротив, изучив процедуры и методы расчёта ППС валют в рамках ПМС, он излагает их смысл, снабжая собственными комментариями. При этом автор приводит количественные примеры, позволяющие читателю лучше понять способы подсчёта ППС валют.

Несомненной научной ценностью обладает анализ критических высказываний по поводу результатов раунда ПМС 2005 г. Эти результаты оказались неожиданными для многих специалистов, поскольку по этим данным экономический потенциал некоторых крупнейших азиатских и африканских стран (Китая, Индии, Индонезии, ДР Конго и др.), совокупная численность населения которых составляет около половины населения земли, был существенно (в некоторых случаях более, чем на 60%) ниже, чем считалось до публикации предварительных результатов раунда ПМС 2005 г. Неудивительно, что известный эксперт в вопросах международных сопоставлений Э. Мэдиссон высказал сомнения относительно результатов этого раунда. Одной из причин существенных расхождений новых данных и прежних оценок (в том числе и его собственных) Э Мэдиссон назвал использование в раунде ПМС 2005г. других методов расчёта коэффициентов ППС валют, в отличие от тех, что применялись ранее. Автор подробно разбирает критические комментарии Э Мэдиссона и на различных примерах доказывает необоснованность большинства его утверждений.

На реальном статистическом материале Р. Карамурзов показывает, к каким искажениям может приводить экстраполяция и ретрополяция данных отдельных этапов раундов ПМС, принятая в практике Всемирного банка. После появления результатов очередного раунда ПМС эксперты Всемирного банка пересчитывают оценки ВВП по ППС валют за все предыдущие года основе темпов экономического роста. В последующие годы, до появления новых данных ПМС, результаты хронологически самого позднего раунда сопоставлений продлеваются на основе темпов роста ВВП. Такой подход противоречит смыслу расчёта ППС валют, которые рассчитываются с учётом уникальных структурных, в том числе ценовых характеристик народного хозяйства каждой из стран, в период проведения сопоставлений.

Автор настаивает на неизбежной многовариантности оценок ВВП по ППС валют в связи с различными во многих отношениях подходами к методологии расчётов и неполноте информации, и эта позиция нам представляется обоснованной.

Как существенный элемент научной новизны в диссертации также следует рассматривать пересмотр автором величины прожиточного минимума средств существования (subsistence minimum), важной для исследований, посвященных квантификации экономической истории. По мнению автора, широко известную и принятую многими исследователями оценку этой величины, сделанную Э. Мэдиссоном (400 долл. в ценах 1990 г.), необходимо снизить в 2 - 2,5 раза (до 150 - 200 долл. в ценах 1990г). Принятие предложенной автором величины приведёт к необходимости пересмотра результатов целого ряда исследований, в которых для расчётов применялась оценка Э. Мэдиссона.

Автор ставит вопрос о мере точности оценок и расчётов ВВП по ППС валют, представленных в некоторых авторитетных изданиях и базах данных. Сделан вывод о необоснованности публикаций данных о величине ВВП с точностью до 1 доллара (евро, рубля и т.п.), как это делается в известных и широко используемых специалистами изданиях ВБ (World development indicators, World development report) и МВФ (World economic outlook). На первый взгляд, это мелочь, но это не так. Публикация столь детальных величин нередко вводит читателя в заблуждение относительно не существующей в действительности точности публикуемых данных.

Специальное внимание Р. Карамурзов уделяет оценкам ВВП Китая, что, на наш взгляд, является правильным решением, учитывая ту роль, которую в настоящее время играет развитие Китая с геополитической и идеологической точки зрения. Пожалуй, социально - экономическое развитие ни одной другой страны в мире не вызывает сейчас такого интереса, как развитие Китая. В 2014 г. произошло знаменательное событие: ВВП Китая по своему размеру впервые сравнялось с ВВП США, и, судя по оценкам специалистов, в ближайшие годы по этому центральному показателю Китай безусловно выйдет на первое место в мире, что повлечёт за собой соответствующие последствия в разных областях.

Весьма интересны также оценки подушевого ВВП в ряде стран Древнего мира и анализ некоторых аспектов экономического развития мира за последние две тысячи лет. Эти факторы мало знают и ещё меньше осознают их роль в истории.

Главными регионами, экономику и социальную сферу которых Р. Карамурзов исследует с использованием инструментария ППС валют и анализа структуры ВВП, являются страны Южного Кавказа и Центральной Азии. Эти регионы менее изучены, поскольку здесь исследователи сталкиваются с большим недостатком статистических данных, и эти страны находятся на периферии интересов большинства российских учёных и научных центров. Главное внимание автор уделяет анализу общих результатов экономического развития и социальной сфере стран данных регионов, характеризующихся неустойчивостью и противоречивостью развития, глубокими экономическими спадами. Он рисует обстоятельную картину процессов в ключевых областях экономики.

Наибольший интерес вызывает глубокое исследование социальной сферы, наименее изученной в имеющейся литературе. Р. Карамурзов оценивает динамику доходов населения, потребление продуктов питания и такие элементы социальной сферы, как жилищные условия, образование, состояние системы образования и положение науки, используя различные, нередко труднодоступные источники. Он рисует убедительную и доказательную картину трудного пути, по которому прошли народы этих стран в строительстве собственной государственности и переходу к рыночной экономике. Выясняется, что жизненный уровень населения, оцениваемый по физическому потреблению продовольствия и других жизненных благ, упал в 90-е годы во всех странах Южного Кавказа и Центральной Азии по сравнению с концом советского периода и во многих государствах не достиг этого уровня по сей день (кроме частично Казахстана и Азербайджана).

В работе рассматривается характер изменений жилищных условий населения в изучаемых регионах на протяжении двух десятилетий. Для большинства стран мира, в том числе и для государств Центральной Азии и Южного Кавказа, жилищный вопрос является одной из наиболее актуальных социально - экономических проблем. Используя несколько показателей, автору удалось достаточно полно описать направления и масштабы происходивших изменений. Был проведён анализ интегрального показателя обеспеченности населения жильём (отношение площади всего жилищного фонда к общей численности населения). В целом этот показатель рисует положительную картину. Однако более детальное изучение положения дел показывает, что при этом количество строящихся квартир сокращалось, тогда как их средняя площадь возрастала. На этом основании автор делает обоснованный вывод о том, что новое жильё обеспечивало спрос преимущественно платёжеспособных слоёв населения, в то время как наименее обеспеченные слои принимали слабое участие в этих процессах.

Ценным представляется анализ положения науки. Из него следует, что наука в бывших советских республиках оказалась одной из наиболее пострадавших сфер в процессе перехода к рыночной системе. Так, объёмы выполненных научно - исследовательских работ в отдельные годы сокращались в десятки и даже сотни раз по сравнению с последними годами существования СССР. Таким же катастрофическим по сути, хотя и меньшим по масштабам, было снижение численности специалистов - исследователей. В ходе анализа уровня научной деятельности автор делает вывод, имеющий принципиальное значение. Одной из причин не слишком впечатляющих показателей числа научных публикаций в бывших союзных республиках является то обстоятельство, что лишь небольшая часть работ публикуется в журналах и на языках, которые охватываются международными системами цитирования.

Изложенные выше факты и соображения позволяют сделать вывод о высокой актуальности исследования Р. Карамурзова и о значительных научных

результатах его работы. Они соответствуют требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Разумеется, диссертация не свободна от недостатков.

К сожалению, результаты последнего раунда международных сопоставлений, который был проведён по данным 2011 года, были использованы автором в незначительной степени, хотя он постарался дополнить более свежими данными статистические ряды по ряду позиций из других источников (см., в частности, обширное статистическое приложение к диссертации). Этому есть своё объяснение. Как известно, общие выводы по ПМС 2011 г. были опубликованы в апреле 2014 г. в самой общей форме, не дающей возможности провести обстоятельный научный анализ в отличие от раунда за 2005 г. Команда учёных и статистиков, осуществлявшая организационную и научную обработку информации, столкнулась с новыми требованиями ряда стран, предоставлявших свои данные для публикаций. Они потребовали предварительного согласования с ними результатов работы под угрозой отказа от сотрудничества с ООН в данном проекте. Всё это затормозило обработку данных и обеднило публикации по содержанию (от публикации части позиций пришлось отказаться). Несмотря на эти весь весомые аргументы, всё же, на наш взгляд, можно было бы шире использовать даже самые общие данные ПМС 2011 года для некоторых глобальных выводов, в частности, о смещении центра динамики мирового экономического развития из зоны «золотого миллиарда» в ряд стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Характер диссертации предопределяет высокий удельный вес изложения статистического табличного материала в работе. Без этого она не состоялась бы как научное исследование. В тоже время баланс между изложением данных и аналитическими «рассуждениями» в ряде случаев нам представляется нарушенным, с точки зрения восприятия текста читателем было бы желательным в ряде мест сократить его чисто статистическую часть, чтобы она не выглядела, как «обтекстовывание таблиц».

Р.Карамурзов почему-то избегает термина «советский период», как будто он является чем - то запрещённым, предпочитая использование терминов «докризисный» или «кризисный период» (имея в виду особый, так называемый трансформационный кризис в ходе рыночных преобразований). Он также избегает использования традиционных терминов: «период рыночных реформ», «период трансформации прежней системы в рыночную». Конечно, допустимо использование всех указанных терминов, но при этом следует иметь в виду, что понятие «кризис» не говорит о главном содержании процесса, который заключался в переходе бывших социалистических стран к другой социально - экономической системе. Получается, что автор в ходе своих исследований как бы оставляет в тени главный смысл происходящих изменений. К тому же понятие «кризис» может иметь совершенно разное содержание. Видов кризисов много, что может ввести читателя в заблуждение - что конкретно имеет в виду автор?

Вызывает возражение положение Р.Карамурзова о том, что высокие темпы роста китайской экономики за последние три десятилетия могут рассматриваться как компенсация потерь, понесённой экономикой Китая в 1-й половине 20го столетия (с. 125). Результаты развития страны за эти периоды настолько различны, что подобные аналогии вряд ли оправданы.

В разделе, посвящённом здравоохранению, выпущен такой ключевой показатель, как продолжительность жизни. Это кумулятивный показатель, больше, чем какой-либо другой отражающий качество жизни населения. Не случайно он включен в «индекс развития человеческого потенциала» (human development index), подсчитываемого в ООН, вместе с двумя другими показателями: подушевому ВВП и уровню образования.

Научная сфера не определяет распределение ресурсов в рыночной экономике, как это утверждается на стр.302 диссертации. В условиях рынка распределение ресурсов определяется прибыльностью различных видов экономической деятельности.

Утверждения автора, что выравнивание уровней экономического развития различных стран является обязательным условием успешной интеграции, на наш взгляд, является слишком прямолинейным. В целом это справедливо, но в истории были и другие варианты. Например, огромные различия в уровнях экономического развития между Великобританией и некоторыми её колониями (Индией, Малазией и др.) отнюдь не препятствовали их тесной экономической интеграции, хотя она носила абсолютно колониальный характер.

Высказанные критические замечания носят частный характер и не ставят под вопрос наши главные выводы: диссертация Рената Барасбиевича Карамурзова написана на очень актуальную тему, она ставит и решает крупные теоретические и политические проблемы, автор делает серьёзный научный вклад в их разработку, его работа носит фундаментальный характер. Обращает на себя внимание объём и разнообразие публикаций по теме диссертации: помимо двух монографий, им были написаны два с лишним десятка статей, он неоднократно выступал с докладами на научных конференциях по теме исследования. Содержание диссертации соответствует специальности 08.00.14, а содержание автореферата отражает основные положения диссертации. Его работа несомненно отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и автор заслуживает присвоения ему ученой степени доктора экономических наук.

Д.э.н., проф. Бельчук А.И.

